

Судья и дело риелторов 2

В мае мы уже рассказывали о почти детективной истории, когда в октябре прошлого года Оксана Якушева - мать двоих несовершеннолетних детей, получила исковое заявление от уроженца Узбекистана Олега Асланбековича Амиева, директора риелторской фирмы, о снятии с регистрационного учета и выселении из квартиры на улице Житомирской, где она жила вместе с детьми

Квартира, выданная в 1963 году деду-фронтовику Оксаны Григорию Якушеву, была зарегистрирована на ее отца - Александра Григорьевича Якушева, который жил отдельно в доме под Гвардейском. Земельный участок под домом предназначался для фермерского хозяйства. Все это было также оформлено на отца.

И вот в августе прошлого года отец вдруг, не ставя в известность ни дочь, ни внуков, якобы продал все оформленное на него имущество господину Амиеву.

Государственную регистрацию договора купли-продажи квартиры очень оперативно и так же не ставя в известность ни Оксану, ни ее детей, прописанных в квартире, 31 августа 2015 года осуществила госрегистратор Ольга Шаламова, ранее уже привлекавшаяся к уголовной ответственности за мошенничество и отмывание денежных средств в составе группы.

Когда Оксана Якушева принялась выяснять обстоятельства, оказалось, что ее отец, после тесного общения с риелторами, которые его даже кормили и поили, пока оформлялись сделки, превратился в беспомощного, потерявшего память и практически

лишившегося рассудка старика.

Госпожа Якушева подала встречное исковое заявление о признании договоров купли-продажи имущества, принадлежащего ее семье, недействительными, указав, что отец при оформлении сделок находился в неадекватном состоянии и не контролировал себя, и потребовала проведения психиатрической экспертизы.

В Ленинградском районном суде Калининграда дело рассматривал судья Денис Шубин. Интересы господина Амиева в суде представлял некий Константин Островский, юрист «Трансперенси Интернешнл» - конторы, которая позиционирует себя как орган борьбы с коррупцией. Причем по неофициальной информации господин Островский учился вместе с судьей Шубиным.

В ходе рассмотрения дела представлявший интересы Якушевой юрист Владимир Кравченко, указывавший на грубые и неоднократные нарушения судьей Шубиным процессуальных норм, выразившихся в отказе в вызове в суд госрегистрактора Шаламовой, приобщении к материалам дела полученных незаконным путем документов, заявил отвод судье, поскольку данные обстоятельства дают основания полагать, что судья заинтересован в исходе дела не в пользу госпожи Якушевой.

Когда судья (в нарушение закона) вообще отказался рассматривать заявление об отводе, Кравченко попросил судью сделать запись в протокол судебного заседания, что в действиях судьи Шубина усматриваются признаки преступления, предусмотренного статьей 294 Уголовного кодекса РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». И потребовал выдать ему соответствующий документ о приеме заявления о преступлении, сославшись на приказ «О едином учете преступлений».

Однако судья Денис Шубин, заявив, что Владимир Кравченко наглым образом нарушает порядок в суде, потребовал от приставов вывести его из зала суда, лишив Оксану Якушеву предусмотренного Конституцией РФ права на получение в суде юридической помощи.

Удалив из зала защитника и, возможно, понимая, что это может так просто не пройти, судья все-таки назначил судебно-психиатрическую экспертизу Якушева-старшего.

Также в ходе разбирательства выяснился еще один немаловажный факт.

При подаче встречного заявления Оксана Якушева попросила суд наложить запрет на всякие сделки по квартире, из которой ее пытается выселить господин Амиев. И судья Шубин 4 декабря 2015 года вынес соответствующее определение, которым наложил требуемый запрет. Но, как оказалось, немного ошибся, перепутав номер квартиры - вместо 8 написал 18. Но потом, 11 декабря 2015 года, честно исправил свою ошибку. Однако, пока шло исправление в документе (с 4 по 11 декабря), господин Амиев, который до этого был зарегистрирован в другом месте, успел прописаться в квартире.

Оксана Якушева обратилась в Следственный комитет с заявлением о преступлении, в котором указала, что все эти обстоятельства дают основание предполагать возможность существования между лицами, имеющими непосредственное отношение к данному делу (господами Амиевым, Островским, государственным регистратором Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии Шаламовой и судьей Шубиным), банального коррупционного сговора, направленного на лишение ее с детьми квартиры и другого имущества, поскольку их стечение не похоже на случайное.

Также она указала, что отдает себе отчет о возможном противодействии в расследовании ее заявления, поскольку дело касается федерального судьи, заместителя председателя районного суда. Но, поскольку ей терять ей фактически уже нечего, она решила биться до последнего.

Разбирательство было продолжено после получения судом заключения судебно-психиатрической экспертизы Якушева-старшего. Когда Оксана Якушева вновь пришла в суд, в зале заседаний сидели уже два пристава, которые сразу спросили ее, будет ли с ней защитник Кравченко. Она «успокоила» их, заявив, что будет. После появления защитника и многочисленных равнодушных граждан, которые своим присутствием старались поддержать госпожу Якушеву, суд зачитал заключение экспертов, которые установили, что на момент заключения сделки Якушев-старший не отдавал отчет в своих действиях, то есть был в невменяемом состоянии. Владимир Кравченко пояснил, что, поскольку договор купли-продажи квартиры и расписка отца Оксаны о якобы получении им денег датированы одним днем, то это доказывает, что денег Якушев не получал.

После непродолжительных прений сторон судья Шубин, выйдя из совещательной комнаты, зачитал решение, которым признал договор купли-продажи квартиры и

расписку Якушева- старшего о получении денег недействительными и отказал господину Амиеву в заявленных требованиях о выселении семьи с детьми из занимаемой ими квартиры.

Вроде бы все встало на свои места. Но риелторы не успокоились. Господин Амиев подал в областной суд апелляционную жалобу, пытаясь подвергнуть сомнению результаты судебно-психиатрической экспертизы и доказать, что Якушев-старший якобы все-таки получал деньги за квартиру. Хотя гражданская жена Олега Амиева - некая госпожа Балунец, вызванная в качестве свидетеля, не смогла подтвердить факт передачи денег.

Такое впечатление, что господин Амиев пытается через некоторых так называемых «решал», имеющих родственников в областном суде, «порешать вопрос» уже в вышестоящей инстанции.

Заседание областного суда назначено на 2 ноября. УМВД уже прислало свой отзыв на апелляционную жалобу, указав, что решение суда обосновано и требования господина Амиева не подлежат удовлетворению. Мы расскажем о том, как будут развиваться события. Но то, что это дело имеет перспективу рассмотрения в Следственном комитете, сомнения уже не вызывает.